ИГ/РА

Автор:
Диана Килина

ИГ/РА

Диана Килина

#СетьНЕидеальный мужчина #1

Самым сложным было не жить так, как я жила, нет. Самым сложным было, когда он вернул меня обратно. За полтора года, что была в бегах, я постепенно начала чувствовать. Жить. Радоваться каждому новому дню. Доверять людям. Раны постепенно начали заживать, рубцеваться, на месте сожженной заживо кожи появилась новая. И она была слишком тонкой и нежной, мягкой, когда он бросил меня в это пекло снова.

Я обещала себе, что я найду его и уничтожу. Это была единственная мысль, которая помогала мне выжить. Я постоянно думала о нем, о том, как буду убивать его, как искупаюсь в его крови. Я ненавидела его всем сердцем за то, что не пустил пулю в лоб, а отдал меня этим шакалам. За то, как он ухмыльнулся, взял конверт с деньгами и спокойно ушел, даже не обернувшись.

Диана Килина

ИГ/РА

© Диана Килина, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

ИГ/РА

«Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях… Умер нищий и отнесён был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем. Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь – злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь; и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят. Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения. Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их. Он же сказал: нет, отче Аврааме, но если кто из мёртвых придёт к ним, покаются. Тогда [Авраам] сказал ему: если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мёртвых воскрес, не поверят».

Евангелие от Луки 16:19-31

Пролог

Лазарь, 2008 год

Если верить фотографии, на которую я в очередной раз посмотрел около часа назад, то порученный мне объект должен был быть вполне привлекательной шатенкой со светло-зелёными глазами и симпатичной, как у Мэрилин Монро, родинкой на пухлой щёчке. Поэтому, увидев водителя подъехавшей ко мне грязно-серой легковушки, я впал в ступор. Нет, на меня смотрели те же серо-

зелёные глаза, что и на фото, но вот остальное…

– Вам помощь нужна? – вполне уверенно произнесла девушка, сверкнув чем-то серебристым на языке и приподняв проколотую левую бровь. – Может, дёрнуть? У меня трос в багажнике.

– Автомат, – выдавил из себя я, всё ещё пребывая в лёгком шоке. – Позвонить можно? Эвакуатор нужен.

Она повернулась и посмотрела на припаркованный у обочины внедорожник, который по документам принадлежал Смирнову Валерию Витальевичу, коим я не являлся. Знать она этого, естественно, не могла, но почему-то бросила подозрительный взгляд на меня, на машину, а затем снова на меня. Я нахмурился, девка слегка сощурилась, но всё же потянулась рукой к сумочке на пассажирском сиденье. Вытащив телефон, она протянула его мне в приоткрытое окно:

– Пожалуйста.

Я ухмыльнулся и взял трубку. Баба явно не дура и заблокировала двери, чтобы я не мог её вытащить. И окно открыла только частично: можно было просунуть ладонь и не больше. Набрав свой собственный номер, я начал слушать длинные гудки. Уверен, что моя мобила сейчас разрывается голосом Тилля Линдеманна, орущего «Mutter» в салоне машины, но объект-то этого не знает. Хотя то, что я выясню номер её телефона, ничего не решит – она вполне могла пользоваться временной сим-картой. И даже засекретить номер. Не глупая, полтора года скрываться сумела; значит, знает, как заметать следы.

Девушка не сводила с моего лица холодных глаз, словно внимательно изучая его. Если честно, под её взглядом мне захотелось поёжиться, но я кое-как удержался. И дело не в почти драгоценном серебристо-нефритовом цвете радужки. Просто её взгляд был сканирующим, как будто она уже догадывалась – кто я и зачем на самом деле попросил её остановиться.

Сбросив вызов, я протянул мобильный в оконную щель и пожал плечами:

– Не берут трубку.

Она снова сощурилась, на этот раз сильнее, и резко выхватила у меня телефон. Опустив глаза к экрану, сняла блокировку пальцем и открыла исходящие вызовы. Ухмыльнулась и посмотрела на меня. Ну да, в Эстонии не может быть номеров с кодом Московской области.

– Фору дашь? – спокойно спросила мадам, отбрасывая мобильник на пассажирское сиденье.

Я пожал плечами и убрал руки в карманы пальто. Наручники приятно звякнули и охолодили мои пальцы.

– Всё равно ведь найдут. Не я, так кто-нибудь другой.

Хотя, признаться, тот факт, что она осознавала моё преимущество, мне польстил. Приятно так польстил. Даже захотелось погладить по головке с непонятным переплетением белоснежных волос и дать вкусняшку, как послушной собачке.

– Предпочитаю попробовать ещё раз, – серьёзно ответила она, поворачивая ключ в замке зажигания. – Отойди, иначе ноги отдавлю.

Я послушно отошёл и невольно улыбнулся. А она молодец, держится. Хотя взгляд стал немного затравленным и лицо жёстким, но держится. Не показывает страха. Но боится ведь, видно, как тонкие пальчики задрожали на руле, и подбородок задёргался. Даже пожалеть захотелось, такая милашка. И за что её в расход хотят пустить, непонятно.

– Полчаса, – бросил я во всё ещё приоткрытое окно. – А потом баста. Если найду, сама знаешь, что будет.

Она кивнула и резко дала старт; так, что из покрышек дым повалил. Я задумчиво хмыкнул и побрёл к машине, с которой я почти сроднился за несколько предшествующих часов. Сев на просторное кожаное сиденье, которое начало остывать, завёл немецкий агрегат. Мой мобильник лежал в кармашке под приборной панелью. Я взял его и засёк время, параллельно прикуривая сигарету свободной рукой. Наполовину докурив, открыл ноутбук, лежащий на соседнем кресле, и запустил мобильный Интернет с помощью чудо-флешки, купленной накануне на заправке. В этой мизерной стране действительно шикарные

технологии, нам о таком сервисе только мечтать и вздыхать от зависти.

Вбив её номер телефона в поисковик, невольно фыркнул. Симка была не разовой, даже подключённой к оператору два месяца назад. Уважение к объекту немного притупилось. Пробежав глазами по последним вызовам, я нашёл один-единственный номер, на который она звонила чаще всего. Введя и его в программу, позволяющую отследить любой мобильник в любой точке мира (спасибо Стасику – талантливому и неприлично молодому программисту, который задолжал мне приличную сумму и расплатился этим неизвестным миру новшеством), я записал адрес. На всякий случай.

Ещё через десять минут полчаса её форы прошли, и я скинул объекту моего преследования забавную эсэмэску: «Раз, два, три, четыре, пять – выхожу тебя искать».

Я не был садистом, но поиграть любил. Особенно когда мой заказ – вполне себе привлекательная особа слегка за двадцать. Даже несмотря на дреды и проколотую бровь. Щёчки-то по-прежнему были пухлыми, и на правой была та самая родинка, которая никак не даёт мне покоя.

Наши дни

– Игорь Викторович, у вас встреча через сорок минут, – ласково пропел интерком голосом моей новой секретарши.

Я взял её на работу четыре месяца назад, когда Лариса – её предшественница – благополучно отчалила в дальнее плавание под названием «декрет». Вообще, признаться честно, за Лариску я искренне радовался, но привыкнуть к новому молодому личику в приёмной было сложно. Тот факт, что обладательница этого личика настойчиво оказывала мне недвусмысленные знаки внимания, только усложнял привыкание.

Нет, она вполне хороша, к тому же моложе меня почти в полтора раза, что в моём возрасте бесспорный плюс. Но смешивать работу и личное не хочется, ничего из этого не выйдет.

– Я понял, спасибо, – вежливо ответил я, откинувшись на спинку кресла. – Илона, принеси кофе, будь добра.

– Конечно, Игорь Викторович, – промурлыкала она.

Я невольно ухмыльнулся, представив, как она подправляет и без того идеальный макияж и приспускает резинку чулок, чтобы они кокетливо выглядывали из разреза юбки. Девочки, такие девочки. Их методы одинаковы, оттого со временем (читайте – с возрастом) становятся скучными и банальными.

Пока Илона готовила мой кофе, я снова открыл браузер и принялся изучать предложения туристических фирм на зиму. Конечно, сейчас конец весны, скоро на Питер спустится неимоверная двухнедельная жара и всё такое, но отпуск лучше планировать заранее. Поэтому я уставился в монитор, взял ручку и блокнот и начал исследовать различные направления от Мальдив до Мексики. Чашка кофе опустилась передо мной примерно через десять минут, я коротко кивнул и продолжил поиск уединённой пятизвёздочной гостиницы где-нибудь подальше от цивилизации.

– Игорь Викторович, клиент уже здесь, – оповестила меня Илона, заглянув в приоткрытую дверь.

– Ещё пятнадцать минут. – Я нахмурился, посмотрев на часы. – Пусть ждёт в зале для конференций.

– Хорошо.

Не люблю людей, которые приходят раньше. На мой взгляд, это ещё хуже опозданий. Потому что в случае задержки ты можешь просто подождать, подготовить речь или проштудировать материалы ещё раз. А вот когда клиент появляется на пороге заранее, напротив – начинаешь метаться, думая, всё ли готово.

Собравшись с мыслями, я дёрнул галстук, застегнул пиджак и вышел из своего кабинета. Секретарша сидела за стойкой, поправляя пилочкой длинные ноготки, покрытые бежевым лаком.

– Она в конференц-зале, как вы и просили, – промурлыкала Илона, подняв на меня глаза и спрятав маникюрный инструмент, которому явно не место на работе.

– Она? – искренне удивившись, я забыл погрозить ей пальцем.

– Да, это девушка.

– Интересно, – протянул я, снова поправляя галстук.

На самом деле мне не было интересно. Если клиент – женщина, значит, скорее всего, придётся искать бывшего мужа, уклоняющегося от уплаты алиментов. Скука смертная, к тому же в девяноста процентов случаев клиентки – такие редкостные суки, что я искренне сочувствую их бывшим, а иногда даже желаю помочь скрыться им получше и подальше.

Моя фирма занимается розыском. В прямом смысле. Я ищу беглых преступников, не исполняющих решение суда; бывших мужей, укрывающихся от алиментов; бывших жён, прячущих общих детей, и тэдэ, и тэпэ. Я охотник за головами. Меня до сих пор называют лучшим из лучших. После шести лет, связанных с криминалом, я решил организовать законный бизнес. К тому же с концом девяностых кое-что изменилось. Многие из тех, кого раньше именовали «крышей», решили не вставать на пути у властей, которые начали отхватывать приличные куски у братков. Кто-то организовал ЧОПы, кто-то полностью изменил профиль, кто-то успел отжать какой-то бизнес напоследок. В общем… «то ли время изменило людей, то ли люди изменили время».

Я не хотел ни с кем ссориться и наживать врагов, поэтому пошёл законным путём. Умел я делать две вещи: искать людей и убивать их. Сами понимаете, законно убивать людей невозможно, поэтому я начал давать услуги по розыску. Старые связи вполне поспособствовали и создали хорошую рекламу, а новые обеспечили сарафанное радио. И вот теперь я арендую офис, имею в штате семеро сотрудников, личную секретаршу и небольшой конференц-зал, где два раза в месяц решаю насущные проблемы с коллективом.

Дойдя не спеша до места встречи с клиенткой, я кивнул ребятам, столпившимся у лифта (наверное, на обед собрались), и открыл дверь.

Она стояла напротив окна, сцепив руки за спиной. Когда я вошёл и дверь хлопнула за моей спиной, она даже не шелохнулась. Не вздрогнула, не дёрнулась, не обернулась. Я на несколько секунд задержался на входе, изучая тонкий женский силуэт.

– Добрый день, – произнесла она, по-прежнему глядя в окно.

Приятный голос, с лёгкой хрипотцой. Мягкий, но уверенный. Почему-то смутно знакомый. Волосы до плеч, красивого шоколадного оттенка. Серый костюм, юбка чуть выше колен, открывающая изящные длинные ноги. Туфли на высоких каблуках, красная подошва выдаёт их принадлежность к известному дизайнерскому дому.

– Здравствуйте. Игорь Викторович, а вы, простите… – Я встал у стола, не решаясь сесть за стол раньше дамы.

– Ольга, – представились она, так и не обернувшись.

– Присядете? – Я указал на стул, но она не могла видеть этого жеста.

– Я ищу одного человека… – начала она. – Но проблема в том, что я не знаю его имени, только прозвище.

– Это может вызвать трудности, – с легкой тревогой в голосе заметил я. – Он связан с криминалом?

– Можно и так сказать. – Она опустила голову, видимо посмотрела на свои туфли. – Мы познакомились с ним пять лет назад, и с тех пор я его не видела. Хотелось бы знать, всё ли у него в порядке.

Каким-то внутренним чутьём я определил, что она ухмыльнулась. Как будто знает ответ.

– Вы сможете его описать?

– Смогу. Голубые глаза, тёмные волосы. Рост… – Она подняла одну руку и махнула над головой. – Он был выше меня на голову, когда я была без каблуков.

– Может быть, всё-таки присядем, и я позову человека, который составит фоторо… – начал я, но она меня перебила:

– Его называли Лазарь.

Я заткнулся и застыл. Кажется, я даже дышать перестал на добрых полминуты.

Она медленно повернулась, лишив меня дара речи. Внезапно в прохладном помещении конференц-зала стало нестерпимо жарко. Галстук как будто начал душить меня, а на лбу выступила испарина.

Ольга подошла ко мне. Я уставился в светло-зелёные глаза, как драгоценные оттенки серебра и нефрита. Под изящной тёмной бровью у неё был небольшой шрам на месте бывшего прокола – я хорошо запомнил, что когда-то там был пирсинг.

– Вы сможете его найти? – спокойно спросила она.

Наверное, впервые за все мои тридцать шесть неполных лет я не нашёл ответа. Я только смог из себя выдавить, когда снова обрёл способность говорить:

– Как… Ты?

Она ухмыльнулась. Глубоко вздохнув, Ольга обошла меня, меряя шагами помещение и бросая взгляд на овальный стол, стулья и магнитную доску для заметок.

– Как я что? – протянула она. – Выжила? Мир не без добрых людей, Игорь Викторович.

То, как она произнесла моё имя, заставило что-то внутри оборваться и ухнуть вниз. Я застыл, пока она обходила помещение. Она остановилась передо мной…

– Что тебе надо? – угрюмо буркнул я.

Ольга пожала плечами:

– Возмездие.

– Серьёзно? – Я не выдержал и улыбнулся. – Попытаешься убить меня?

– Почему бы и нет? – Она хлопнула ресницами и надула губки. – Думаешь, у меня не получится?

Я расхохотался так громко, что, скорее всего, мой смех услышали сотрудники кафе на первом этаже здания. Но мой смех резко прервал грохот и вой автосигнализаций с улицы.

Подскочив к окну, я не поверил своим глазам. Столбы чёрного дыма и языки пламени поднимались вверх с того места, где стояла моя машина. Именно стояла, а теперь – груда полыхающего металла.

– Какая жалость, – проворковал голосок рядом со мной. – Неплохая была машинка. Но фейерверк получился знатный.

– Ах ты, сука! – прохрипел я, схватив её за горло.

Мои пальцы вокруг изящной шеи сжались сильнее, чем можно было бы, но Ольга не подала вида, что ей больно. Напротив, она улыбнулась и облизнула губы. Я толкнул её к подоконнику, и она послушно села на него.

– Сколько страсти, – прошипела она, подтягивая свою юбку наверх, к бёдрам. – Может, развлечёмся перед тем, как ты меня задушишь? Меня многому научил прежний хозяин.

Я тряхнул её со всей дури, но выражение её лица не изменилось. Ещё чуть-чуть, одно движение, и я просто сверну ей шею, а она только хрипло расхохоталась. И могу поклясться, что смех её был очень и очень зловещим.

Её ладони скользнули по моим рукам, а потом поднялись выше, прошлись по плечам и обхватили мою шею. Я замер от покалывающих прикосновений её пальцев, зарывшихся в моих волосах.

– Ты знаешь, я думала тогда… – шепнула она, приблизив ко мне лицо, не обращая внимания на мою руку, по-прежнему сжимающую её шею, правда, я уже ослабил хватку. – …Так ли ты обращаешься с женщинами, как держишь пистолет в своей руке?

Её голос, тихий, вкрадчивый, прошёлся тёплой волной по моей щеке. Её мягкая кожа потёрлась о мою, ресницы пощекотали мои скулы, когда она повернула голову, чтобы поцеловать меня в уголок губ. Моя рука невольно переместилась с её шеи и запуталась в тёмных волосах; прохладных, шелковистых и мягких на ощупь.

Она пахнет цветами и солью, и, готов поклясться, на вкус она – как морская вода. «Я хочу её попробовать», – мелькнула шальная мысль в голове, и я сделал это. В моих брюках стало слишком тесно, и я приглушённо простонал в её губы, когда она придвинулась ещё ближе и потёрлась о мою ширинку. И под юбкой у неё было очень-очень горячо.

– Машина, – прошептала она, почти касаясь моих губ, – это только начало.

– Это угроза? – вырвалось у меня с улыбкой, пока я смаковал на языке вкус её сладковатой помады.

Подобная фраза звучит странно, учитывая, что она сидит на подоконнике раздвинув ноги, а я практически готов снять штаны и засадить ей по самое не хочу.

– Это обещание. – Она резко оттолкнула меня и спрыгнула на пол, одёргивая юбку.

– Буду с нетерпением ждать, Сладкая. – Я улыбнулся, принимая правила игры.

Ольга фыркнула и тряхнула головой. Хлопнув меня по щеке, так, что это было больше похоже на пощёчину, чем на дружеский жест, она подняла бровь и подмигнула мне:

– Классно перепихнулись.

С этими словами она пулей вылетела из помещения, а я остался взирать на открытую дверь. Три минуты мне понадобилось на то, чтобы успокоить похоть мыслями о по-прежнему горящей внизу машине. Я вышел из конференц-зала и направился к своему кабинету.

– Илона, информация о клиентке, – сухо бросил я, подойдя к стойке в приёмной.

– Игорь Викторович, звонил охранник, – на выдохе скороговоркой произнесла она. – Ваша машина…

– Я в курсе. Илона, информация… – Я протянул раскрытую ладонь. – Быстро.

– Се-кун-ду… – протянула она и выудила лист А4 из папки с предварительными данными клиентов. – Вот.

Я выхватил лист бумаги и с трудом сдержался, чтобы не смять его. Направляясь в кабинет и открывая дверь, я бросил:

– Отмени все встречи на сегодня. Я буду занят.

– Но ваша машина! – взвизгнула она беспомощно.

– Мне повторить? Всё отменить к чёртовой матери! – рявкнул я, и она вздрогнула от неожиданности.

Захлопнув за собой дверь, я подошёл к столу и рухнул в кожаное кресло. Откинувшись на спинку, я на секунду зажмурился и тряхнул головой, чтобы собраться с духом. Когда немного успокоился, я открыл глаза и уставился на первичное досье моей клиентки.

Морозова Ольга Алексеевна.

26 лет.

Место проживания: Таллин, Эстония.

Социальный работник в центре по реабилитации жертв насилия.

Образование высшее, педагогическое.

Не замужем, детей нет.

Не привлекалась…

С фотографии, судя по всему из паспорта, а на меня смотрела вполне привлекательная шатенка со светло-зелёными глазами и симпатичной, как у Мэрилин Монро, родинкой на пухлой щёчке. Которая до сих пор не даёт мне покоя…

Глава 1

Ольга, 2008 год

– Блин, блин, блин! – заорала я, стуча по рулю руками.

Случайно задев клаксон, подпрыгнула от громкого гудка и невольно вжала ногу в педаль газа со всей дури. Машина резко дёрнулась и недовольно заворчала, видимо отвечая мне теми же нелитературными эпитетами, которые сейчас гуляют в моей буйной головушке.

Нашли, чтоб меня! Нет, я, конечно, не исключала такой вариант, но за последние два месяца расслабилась. Немножко. Совсем чуть-чуть. Капелюшечку, так, что решила притормозить и поиграть в доброго самаритянина, честно желая помочь одинокому мужчине, застрявшему на загородной дороге.

Я даже завела постоянный номер телефона. Чёрт, он же может вычислить, куда я звонила…

Мой мобильник булькнул, оповещая меня о сообщении. Руки зачесались взять трубку и прочитать его, но я на нервах слишком сильно швырнула его и он

скатился куда-то под сиденье. Останавливаться – не вариант, особенно учитывая, что мои полчаса форы уже прошли. Наверняка вполне себе миловидный мужчина уже следует по пятам этой серой развалюхи корейского производства. А у него-то машинка помощнее и пошустрее. Догонит, никуда от него не денешься.

Знакомое чувство безысходности заполнило грудь. Знала же, что рано или поздно это произойдёт, так чего теперь страдать? В лучшем случае мне просто пустят пулю в лоб где-нибудь в глухой местности. В худшем…

О худшем просто не хочется думать.

Машина жалобно пискнула, и на датчиках загорелся сигнал, оповещающий о том, что бензин на исходе. Зае… Шибись, мысленно поправила я себя. Ладно, отставить панику, включаем мозг и думаем. Сумка с вещами первой необходимости у меня всегда в багажнике, это хорошо. Денег в ней немного, это хуже, но не смертельно. Эстонский паспорт сделать я успела, значит, могу свободно передвигаться в пределах ЕС. Ближайшая заправка в десяти километрах, но останавливаться у неё не вариант, быстрее догонит. Если мне не изменяет память, то после сигнала о заканчивающемся бензине машина проезжает ещё километров сорок…

Если бы я была героиней мультика, то над моей головой загорелась бы лампочка, осветив салон машины дребезжащим сиянием. Идея пришла, хотя и рискованная. Подумав ещё пару секунд, я свернула на трассу, ведущую в Латвию, и прибавила газку. Машинка рыкнула, но послушалась и поехала ещё немного быстрее, а я нервно закусила губу. Хоть бы получилось…

Мой план был прост до безобразия. Уеду на столько времени, на сколько смогу, притаюсь где-нибудь в уединённом месте. Мой преследователь начнёт меня искать в ближайшей округе, и я уведу его машину. На ней передвигаться буду быстрее, да и вряд ли он объявит её в розыск – она итак уже угнанная, в этом я почему-то уверена. Доеду до Икла, там пересяду на автобус, и адьё. В Латвии решу, что делать дальше.

Знаю, мой план может показаться вам немного странным, но какие у меня варианты? Подыхать не хочется, быть пойманной тоже. Заправиться быстро не успею, а ближайшая станция автоматическая – следовательно, никаких

сотрудников и охраны, только видеокамеры, так это фигня. Бросит меня этот тёмный рыцарь себе на плечо, засунет в багажник джипа и увезёт в лес, а там стандартная схема – на коленки, дуло к виску и пролетающая жизнь перед глазами. Или, ещё хуже, отдаст заказчику, которого я точно видеть не хотела бы.

С этими мыслями я проехала ту самую заправку и для верности намотала ещё километров двадцать. Съехав на обочину, остановила машину. Застегнула спортивную жилетку и натянула ворот свитера повыше, а затем нашла мобильник, вышла из салона и направилась к багажнику за сумкой. Перекинув длинный ремешок через плечо, я поёжилась от холода и окинула взглядом местность. Решив затаиться, направилась в кусты, ступая резиновыми сапогами по размокшей от слякоти и осенних эстонских дождей земле. Посмотрев под ноги, убедилась, что следов не оставляю – жижа быстро расползалась под ногами. Хорошо. Ещё один бонус – на дворе ночка тёмная, значит, в скудных зарослях меня будет не видно.

Присев на корточки и прикрывшись ветками, я решила проверить мобильник, а заодно, отключить его. Когда я сняла блокировку, волосы у меня на загривке зашевелились.

«Раз, два, три, четыре, пять – выхожу тебя искать».

Милое такое сообщеньице. Особенно когда тебе его посылает наёмный убийца.

Я отключила телефон, открыла заднюю крышку и вытащила батарею с сим-картой. Расфасовав всё это по карманам дутой жилетки, притаилась и замерла, потому что мой преследователь появился поразительно быстро. Если бы я была своим заказчиком, я бы выделила ему премию в дополнение к тем нескольким нулям, которые он получит.

Тёмный внедорожник притормозил за моей «KIA». Водитель явно не спешил выходить, потому что в темноте салона вспыхнул огонёк зажигалки, осветив вполне симпатичное мужское лицо. По нему и не скажешь, что он – киллер. Хотя по кому скажешь?

Огонёк погас, и теперь в темноте «бумера» только тускло мерцала оранжевая точка от тлеющей сигареты, становившаяся чуть ярче, когда он затягивался.

Появилось навязчивое желание подойти и попросить закурить. Наверное, нервы.

Я старалась даже не дышать, но умереть от асфиксии не хотелось, поэтому воздух из моих лёгких всё-таки урывками кружил вокруг моего лица. Интересно, а что он подумал, когда меня увидел? Я постаралась сделать всё, чтобы не походить на себя прежнюю, даже пришлось распрощаться с нормальными волосами и сделать на голове птичье гнездо под названием дреды. Похоже, он был удивлён, но вида старался не подавать. «Это он тебя ещё голой не видел», – мысленно ухмыльнулась я. Представляю его рожу, если он будет разглядывать татуировку, которую я начала делать.

Мой… Не знаю, как правильно его обозвать. Преследователь? Убийца? В общем, он всё-таки вышел на дорогу и грациозным движением подошёл к моей машине, параллельно прикручивая глушитель к дулу милого такого пистолетика. Делал он это не менее грациозным движением. Я даже позавидовала оружию, так бережно он с ним обращался. Интересно, он с женщинами так же: медленно поглаживает, покручивает и похлопывает, или любит пожёстче?

Что-то мои мысли куда-то не туда ушли. Стокгольмский синдром, что ли?

Он остановился у дверцы со стороны водителя и спокойным движением открыл её, прицеливаясь. Он ухмыльнулся, я увидела это в свете фар от его машины. Потом поднял голову и глубоко вздохнул, закрыв глаза. Тут произошло нечто очень странное. Его ноздри затрепетали, губы сжались, и на лбу появились глубокие морщинки, которые сделали его лицо суровым и даже страшным. Я задрожала и покрылась гусиной кожей. И вот в этот момент он раскрыл глаза и посмотрел прямо на меня.

Я уверена, что он не мог меня увидеть: я же в кустах, в темноте. Но он реально смотрел целенаправленно мне в глаза. Если бы я могла попятиться, я бы это обязательно сделала. Может быть, я бы даже завизжала от ужаса и побежала бы в лес. Но мне нельзя этого делать, я должна тихо обойти кусты и выйти на обочину, сесть в его машину и…

Внедорожник мигнул, сообщив, что дверцы закрыты. Твою мать… В свободной руке у наёмника были ключи. Он подбросил их в воздух, поймал и засунул в карман пальто. Довольно улыбаясь, спокойно двинулся ко мне. Молча. Опасно. Потряхивая пистолетом с глушителем. На запах страха, по всей видимости. Его

взгляд пригвоздил меня к месту, не давая даже пошевелиться. Вполне спокойный взгляд хищника, который почуял добычу. Я поняла, что он профи высшего уровня и от него не убежишь. Я поняла, что он давно идёт по моему следу и ему просто по кайфу за мной бегать.

А ещё я поняла, простите за тавтологию, что если он и будет меня убивать, то сделает это очень медленно, смакуя и пробуя на вкус. Пистолет – это так, просто припугнуть, чтоб не рыпалась. Не выстрелит в лоб, скорее прострелит колено, а потом будет с удовольствием наблюдать, как я корчусь от боли. Вот такие пирожки.

Он медленно приближался, сокращая расстояние между нами, а я лихорадочно соображала, что делать дальше. Попробовать убежать – догонит ведь. Остаться сидеть на месте? Отважно, но глупо. Стукнуть сумкой по голове? Вряд ли это возымеет нужный эффект, но чем чёрт не шутит…

– Выходи, красавица, не обижу, – с какой-то приятной нежностью промурлыкал он.

Мне даже тепло стало от его тона, честное слово. Я удивлённо моргнула и съёжилась, попытавшись стать меньше и слиться с кустом.

– Я буду нежен, – не унимался он, приближаясь ко мне с каждым шагом. – Но за то, что пришлось пачкать туфли – ответишь. – Это уже было сказано без сладкой ласки.

Я нервно вздохнула. А потом махнула рукой и выпрямилась.

Моментально он взял меня на прицел. Мой непонятно-кто резко встал в стойку и напрягся всем телом. Я невольно ухмыльнулась и мысленно дала себе пять. Напугала киллера – будет, что людям рассказать.

От этой мысли я нервно хихикнула, прикрыв рот ладонью. А потом не сдержалась и начала давиться смехом.

– Чего ржёшь, овца! – рявкнул он. – Чуть не пристрелил ведь.

Я пожала плечами, а потом решила сумничать:

– Овцы блеют.

– В машину. – Он проигнорировал мои познания в скотоводстве и указал пистолетом направление.

– В твою или мою? – игриво брякнула я, сама поразившись своему тону.

Он шумно выдохнул, но всё-таки опустил оружие и шагнул ко мне. Дёрнув меня за руку, потащил через кусты к обочине. Уже у дверцы машины достал из кармана двубортного чёрного пальто наручники и кивком головы подсказал, что мне надо вытянуть руки. Я послушалась, пожав плечами, и на одно моё запястье со звонким щелчком опустился холодный металл. Стянув с меня сумку и внушительно отодвинув рукой в сторону, он снял сигнализацию и открыл заднюю дверцу авто.

– Садись. – Он кивнул на сиденье.

Я села. Дёрнув за наручники, он защёлкнул второй браслет на моей руке, пригвоздив её к ручке над дверцей. Закрыл машину и скрылся в темноте.

Ну, хоть не в багажник, уже хорошо.

Наши дни

– Дэвушка, куда едем? – выдернул меня из моих воспоминаний сиплый голос. Лицо кавказской национальности.

Такси. Я поймала такси.

– Кораблестроителей, четырнадцать, – выдохнула я, а потом решила уточнить: – Васильевский остров.

Таксист кивнул и завёл свою тарантайку, дёргаясь с места. Я посмотрела в окно и потрясла головой, чтобы разогнать остатки неприятного прошлого, которое до

сих пор преследовало меня, как призрак.

Если я продумала всё правильно, то сейчас он собирает обо мне информацию и решает, как поступить дальше. Значит, у меня есть время для следующего шага.

У меня в сумочке завибрировал мобильник, и я полезла за ним. Руки немного дрожали. Встретиться с Лазарем лицом к лицу оказалось не так просто, как я думала. Если быть предельно точной – это всколыхнуло все те эмоции, которые я гасила в себе последние пять лет. Хорошо, что я не стала брать с собой оружие. Скорее всего, не удержалась бы.

«Он в ярости», – пришла короткая эсэмэска.

Это хорошо.

Сделав глубокий успокаивающий вдох, я прислонилась виском к прохладному стеклу и начала разглядывать город, мелькающий за окном машины.

Питер остался точно таким же, каким я его запомнила. И дело не в архитектуре, улочках и Эрмитаже. Питер – это его жители. Пять тысяч оттенков серого, и только питерцы могут отличать все эти оттенки. И знают около тысячи вариантов влажности воздуха. Только петербуржец может сидеть в Екатерининском саду и размышлять о поверхностном натяжении луж. Только петербуржец может долго-долго разглядывать православный крест, а потом подойти к тебе, сунуть его в лицо и сказать: «Веришь в него?!» Это люди, в которых одновременно помещается простота и интеллигентность. Только в Питере могут сказать: «Извините меня, пожалуйста, но идите к чёрту».

Про поребрики, парадные и булошные можно даже не упоминать.

Такси остановилось у гостиницы. Расплатившись с водителем, я встала на тротуар и быстрым шагом вошла внутрь. Не здороваясь с персоналом, прошмыгнула к лифту и направилась в тишину своего номера, раскрашенного в цвета российского флага.

То, что у нас называется красивым словом «свит», у россиян почему-то именуют «полулюксом». Звучит неважно, но на деле неплохо. Скинув с себя одежду, я

направилась в ванную и стала смывать с себя мужской запах и остаточные ощущения от его прикосновений. Когда вода стекала по моей коже, я заметила, что пальцы снова начали дрожать, а нога в простреленном когда-то месте заныла фантомной болью.

Закончив с омовением, я выключила воду и обмоталась красным полотенцем. Встав напротив зеркала в ванной, я убрала волосы в низкий хвост. Достав из косметички цветные контактные линзы, я вставила их в глаза. Щека по-прежнему горела от жёсткой бороды, которую теперь носит Лазарь, и я потёрла её всё ещё дрожащими пальцами. Затем, несколькими отточенными движениями, я нанесла на лицо грим, который сделал мои скулы более рельефными, нос – широким, а губы – тонкими. Завершив образ светлой помадой и тушью для ресниц, я надела тёмные брюки и белый свитер из пушистой ангорской шерсти.

Взяв сумочку и поддельные рекомендации, вышла из гостиницы, предварительно оставив свою ключ-карту на стойке, посетовав на дамскую рассеянность. На этот раз я села в свою машину. Вбив в навигатор адрес посёлка Медовое, я приоткрыла окно и включила музыку погромче, чтобы приспособиться к быстрому потоку машин.

Для меня, привыкшей к размерам Таллина, почти час дороги показался целой вечностью. Я не знаю, как жители мегаполисов постоянно живут в таком бешеном темпе, и не могу представить, чтобы я тратила на дорогу с работы домой и обратно каждый день по два часа (это без пробок). Но, так или иначе, я добралась до места, отметилась на посту охраны и подъехала к бело-красному двухэтажному особняку. Выйдя из машины, я бросила быстрый взгляд на соседний дом, отмечая расположение видеокамер. Насчитав три штуки (у бывшего наёмника явно паранойя), я усмехнулась и двинулась к двери.

– Здравствуйте, – проворковала молодая женщина. – Виктория?

– Да.

Ни один мускул на моём лице не дрогнул. Я не моргнула, не потеребила серёжку в ухе, не потёрла бровь, не приоткрыла губы. Ладони у меня не покрылись испариной, в горле не пересохло, заставляя сглотнуть, и я не начала нервно дёргать ногой. Доктор Лайтман с треском провалился бы, даже не заподозрив,

что я лгу.

– Входите. – Она махнула рукой, приглашая в дом. – Меня зовут Татьяна.

Я кивнула и вошла в узкий коридор, отправив хозяйке вопросительный взгляд. Она поняла меня и сказала с лёгкой улыбкой:

– Можете не разуваться.

Татьяна повела меня вглубь дома, а я бросала короткие взгляды в окна, чтобы увидеть соседнюю территорию. Я смогла разглядеть ещё одну камеру и датчик движения на крыльце, скорее всего подключённый к внешнему освещению.

Значит, ночью проникнуть в этот дом не вариант.

– Виктория, мне порекомендовала вас подруга, – начала Татьяна. – Она сказала, что вы отличный психолог и педагог.

– Это лестно, – ответила я, переводя взгляд от окон на неё. – У меня высшее педагогическое образование и диплом детского психолога.

– То есть два высших? – уточнила она.

– Нет. Я брала дополнительный курс в университете. В принципе, я изучала то же самое, что и студенты психологического факультета, но по более сжатой программе.

– Понятно. У вас есть опыт работы с детьми? – вкрадчиво спросила она.

– Сейчас я работаю в реабилитационном центре для жертв насилия. Если учесть, что около семидесяти процентов таковых – дети, то да – у меня есть опыт, – спокойно отвечаю я, повторив её движения и не обращая внимания на её бледнеющие щёки.

– Отлично, – протянула Татьяна, отведя глаза в сторону. – Вы хотите что-нибудь выпить? Чай, кофе?

– Ничего не нужно, спасибо. По телефону вы сказали, что тема щекотливая. Я могу узнать подробности? – Мой голос ровный и мягкий, без хрипотцы и сиплости, которые присущи ему в обычной жизни.

Сейчас я на работе, и моя работа – не быть собой.

Хозяйка этого роскошного дома передёрнулась и напряглась. По её лицу, над которым явно поработали лучшие пластические хирурги, было видно, что она подбирает нужные слова. Светлые глаза ожесточились, и губы сжались в тонкую линию. Через несколько минут оглушающей тишины, нарушаемой только нашими короткими вздохами, она наконец-то заговорила.

– Моей дочери одиннадцать лет. Недавно она заявила, что преподаватель по балету её… – Она запнулась и замолчала, снова отводя от меня взгляд.

– Изнасиловал? – в итоге закончила я без прикрас.

– Д-да, – кивнула она, отчего длинные золотистые волосы на её плечах пошевелились.

– Вы водили её к врачу? – спросила я, откидываясь на спинку кресла и поглаживая мягкий бархатный подлокотник ладонью.

– Да, но он ничего не подтвердил, – она опять пожала плечами, и я снова отметила движение её локонов.

Интересный цвет. Старинное золото. Выглядит дорого. Впрочем, как и сама Татьяна.

– Но вы сомневаетесь? – спокойно спросила я, мысленно отмечая про себя некоторые детали.

Она говорит об этом не так, как должна говорить мать, у которой ребёнок признался в таких вещах. Нет ни слёз, ни трясущихся рук, срывающегося голоса. Если бы не лёгкое заикание, то я бы вообще решила, что ей – всё равно.

– Я знаю, что дети часто врут, – Татьяна снова запинается и переводит многозначительный взгляд на меня. – Дело в том, что мы с её хореографом…

Теперь всё понятно.

– И я думаю, – продолжает она, – что Ариадна врёт специально. Может быть, из-за ревности?

Я делаю глубокий вдох и перевожу взгляд на окно.

– У девочки есть отец? – Я проверяю наличие внутренних решёток или других защитных механизмов на окнах.

– Да, мы в разводе.

– Она часто общается с ним?

Защиты на окнах нет, и я снова перевожу взгляд на свою фальшивую клиентку.

– Он живёт в Англии, – отвечает она и замолкает. – Виктория, мне просто нужно, чтобы вы поговорили с ней и смогли сказать…

– Врёт она или нет, – помогаю я ей.

Мне жаль эту женщину. Она не понимает – неважно, что я смогу выяснить у её дочери. Если насилие действительно было, то её любовнику прямая дорога в тюрьму. А там он долго не протянет. Если насилия не было, то в любом случае девочка не смирится с появлением нового «папы» в семье. И будет врать дальше, выдумывая истории всё больше и страшнее.

Татьяна ставит на чашу весов две несоизмеримые вещи: любовь дочери и любовь мужчины. Будь я на её месте, я бы не стала вызывать психолога, а выбрала бы своего ребёнка, не раздумывая.

Если бы, конечно, он у меня был.

Бросив последний взгляд на хозяйку жилища, я поднялась с кресла.

– Когда я могу приступить к работе? – спросила я, поправляя причёску.

– Завтра после четырёх? – спрашивает Татьяна.

– Хорошо. Я позвоню, чтобы уточнить время. Провожать не надо.

Я пошла тем же путём, которым пришла сюда. Она не последовала за мной, и это было мне на руку. Пока я шла до машины, я ещё раз окинула взглядом участок соседнего дома, который, по моим сведениям, принадлежал Лазареву Игорю Викторовичу.

В посёлке всего два типа домов. Дом Татьяны принадлежал L-типу. Если верить генеральному плану, то гараж смотрит аккурат на окна гостиной дома Лазаря. Там я заметила только одну камеру, к тому же висит она не очень удачно, оставляя мёртвую зону на углу дома. А на углу дома имеется небольшое окно.

Сев в машину и повернув ключ в зажигании, я невольно ухмыльнулась. Нужно будет ещё раз просмотреть варианты планировок домов, чтобы не растеряться, когда я проникну внутрь.

Глава 2

Ольга, 2008 год

Дверца со стороны водителя открылась, и человек сел в машину. Посмотрев на меня в зеркало заднего вида, он ухмыльнулся и покачал головой, бросив мою сумку на пассажирское сиденье.

– Зачем браслеты? Всё равно не убегу. – Я решила воспользоваться ускользающим шансом.

– Вдруг задушить попытаешься, – хмыкнул он.

– Могу ведь и ножками, они у меня длинные, – ответила я.

– Ты хочешь, чтобы моя голова оказалась у тебя между ног? Можно устроить, – скривил губы мужчина.

Если бы я умела краснеть, я бы покраснела. Но, увы, такой особенности за мной не наблюдалось, поэтому я ответила просто:

– Мне больно.

– Ничем не могу помочь, – пожал плечами мой конвоир.

Я вздохнула и пробубнила себе под нос:

– А сказал, что будешь нежен…

Он, по всей видимости, услышал, потому что спокойно включил лампочку в салоне авто, повернулся ко мне и приморозил к месту взглядом холодных голубых глаз. Я поморщилась и повела затёкшим плечом.

– Молчу, молчу, – промямлила я, отвернувшись к окну.

– Умничка, – сказал он, не сводя с меня глаз.

Я кожей чувствовала его испытующий взгляд.

– Через час сменим машину, тогда и расстегну.

– А потом что?

– А вот сейчас и узнаем, – вытащив сигарету из пачки, произнёс он.

Он набрал чей-то номер в своём мобильнике и включил громкую связь. Длинные хриплые гудки меня немного нервировали, а так, в целом, ничего. И тепло в машине, и пахнет ванильной ёлочкой да вишневым табаком.

Абонент подключился, но не ответил. В тишину вмешался мой спутник:

– Нашёл, – коротко бросил он, затягиваясь от коричневой вонючки. Black Captain. У него отличный вкус.

– Не трогать. Вези сюда.

– Дорога длинная, у меня нет времени. Пусть её перехватят на границе, – отрезал курильщик и снова покосился на меня в зеркало.

– Заплачу втрое больше, если сам доставишь. Она рядом?

Я напряглась всем телом, узнав голос. Сколько ночей я просыпалась в холодном поту, оттого что он мне чудился, не сосчитать. Но когда я снова услышала его, пусть и по телефону, мне стало физически плохо и захотелось блевануть прямо себе на колени.

– Да. Громкая связь, – спокойно сказал киллер.

– Олюшка? – проворковала трубка, обращаясь ко мне. – Нашлась, девочка моя. Ты знаешь, что я с тобой сделаю? – Голос был полон сладкого яда.

Я промолчала. Глаза предательски защипало, так, что пришлось зажмуриться.

– Ты меня слышишь? Я так по тебе соскучился. Ты даже не представляешь, какие, – он сделал выразительную паузу, – у меня на тебя планы.

Я откинулась на подголовник, ощутив тянущую боль в запястьях. Но снова смолчала.

– Что же ты такая тихая? – звучал мягкий хриплый голос. – Молчишь? Ну, молчи, недолго осталось, – отрезал он и отключился.

Я открыла глаза и посмотрела на светлый замшевый потолок «BMW». Двигатель машины тихонько заурчал. Мой спутник докурил, приоткрыл окно и выбросил окурок. Включив тихую музыку, он тронулся с места, не говоря ни слова.

Через час, как и говорил ранее, мой не-пойми-кто свернул на тропинку, ведущую в пролесок и остановил машину. Прихватив мою сумку и загадочный ноутбук с сиденья, а также сигареты, телефон и красную папку из бардачка (скорее всего, с моим досье), он вышел на улицу. Я вытянула шею, наблюдая за ним в лобовое стекло. Недалеко впереди маячил передний бампер белоснежного «опеля». «Прям принц на белом коне», – подумалось мне.

Вздохнув, подёргала затёкшими руками и зажмурилась от боли, которая добралась уже до самых лопаток. Помимо того что было неудобно, было ещё и жарко; тонкая струйка пота стекла у меня по позвоночнику. Снова вернувшись к подглядыванию, я увидела, что мой спутник укладывает вещи в «опель». Закрыв дверцу, он направился в мою сторону той же ленивой походочкой. Снова закурил. Нервничает, что ли?

Он открыл дверцу и чуть наклонился, чтобы отстегнуть мои запястья. Я посмотрела на него почти с благодарностью, когда смогла нормально пошевелить руками, но моя благодарность моментально испарилась, потому что он выдохнул мне прямо в лицо густой клуб вишнёвого дыма. Я, наверное, злобно сверкнула глазами и поморщилась, отчего он тут же приподнял брови и пренебрежительно бросил:

– Пардон. Сама пойдёшь или тебя за волосы вытащить?

Я нервно фыркнула и вышла из машины.

– Как к тебе хоть обращаться, милый? – сказала я, вставая перед ним.

– Как тебе угодно, Сладкая, – затянувшись сигаретой и прищурив один глаз, ответил мужчина. – Давай, двигай.

Он кивнул на второе авто, которое, наверное, было его личным транспортом. Я пожала плечами. А что мне оставалось?

– Вперёд, назад? – уточнила я, подойдя к «опелю».

– Сядешь рядышком, – ответил он. – И без глупостей.

– Да-да, я поняла. Багажник, кляп, наручники. Ты не оригинален, – вырвалось у меня.

Он фыркнул и положил руку мне на плечо, с силой его сжимая. Я тихо ойкнула и попыталась вырваться, но хватка у него была железная.

– Не беси меня! – рыкнул он у меня за спиной.

– Может, всё-таки пристрелишь? – тихонько проскулила я.

Он повернул меня лицом к себе и одной рукой прижал к машине. Окурок выстрелил из его пальцев куда-то в темноту, и меня обдало вишнёво-табачным дыханием.

– Тогда мне не заплатят, Сладкая. И я не хочу ссориться с большим и злобным дядей. – Он вздохнул и щёлкнул костяшкой указательного пальца меня по носу. – Твоя участь меня не прельщает. Хотя, – он окинул меня взглядом, задержав взгляд на моей голове. – Будь я на его месте, я бы долго тебя порол за это, – он ткнул пальцем в мою причёску.

– Ты знаешь, меня бы устроила такая перспектива. Но поркой дело не ограничится, – вздохнула я, вздрогнув от воспоминаний.

Он почти искренне удивился:

– Да ну? Всё так плохо?

Я обхватила себя за плечи, руки всё ещё побаливали.

– Я бегала полтора года по всему бывшему Советскому Союзу, – сказала я с пафосом. – Ты сам как думаешь?

Он пожал плечами, спрятав руки в карманы пальто.

– Да мне, в общем-то, похер.

– Не сомневаюсь. – Я отвернулась и дёрнула ручку дверцы, чтобы забраться в машину.

Дверца не открылась, потому что на неё легла широкая ладонь.

– Сладкая, ничего личного. Просто бизнес, – произнёс он в моё ухо.

Я скинула его руку и забралась в холодный салон. Он постоял ещё немного перед дверцей, а потом обошёл автомобиль спереди и сел рядом. Я отвернулась к окну, снова обхватив себя руками, и прислонилась виском к холодному стеклу. Закрыв глаза, я выдохнула, и на окне появился белый след от моего пока ещё тёплого дыхания.

«Ничего личного, просто бизнес», – вертелось у меня в голове. Почему-то до дрожи захотелось заплакать, завыть, заскулить, как раненый зверь. Не для того, чтобы вызвать жалость, а просто выпустить пар.

– Я равнодушен к женским слезам, – прочитал мои мысли палач.

– Да пошёл ты, – резко бросила я, даже не посмотрев в его сторону. – Гори в аду.

– Обязательно, – задумчиво протянул он.

Наши дни

Отъехала от посёлка Медового я недалеко. Фактически, только проехала пункт охраны, затем моя машина начала глохнуть и встала на трассе, окружённой с двух сторон густым лесом.

– Вот же… – протянула я, пытаясь завести мотор, без конца поворачивая ключ зажигания.

Мотор отвечал мне только ворчанием. Мысленно чертыхнувшись, я машинально схватила сумочку, вышла из машины и сделала то, что женщина по определению делать не должна. Но я всё-таки открыла капот и бессмысленно уставилась на его содержимое, с трудом припоминая, куда ведут все эти трубки и для чего

предназначаются провода.

Я не повернула голову, когда услышала шелест шин по асфальту. Просто вытащила из кармана брюк маленький портсигар, обтянутый чёрной крокодиловой кожей, и достала самокрутку. Щёлкнув зажигалкой, вдохнула сладкий вишнёвый дым, и в этот момент рядом со мной раздался знакомый мужской голос:

– Помощь нужна?

Я медленно подняла глаза и затянулась посильнее. Игорь стоял рядом, опираясь локтем о крышу машины. Уголок его губ был приподнят в полуухмылке, а глаза откровенно смеялись.

– Да, хреновый из тебя мститель, Сладкая, – мягко сказал он. – Приехать на авто с эстонскими номерами в посёлок к моей соседке… – Он цокнул языком и покачал головой. – Глупо. – Пожав плечами, он отступил от моей машины и засунул руки в карманы брюк.

– И что ты с ней сделал? – вырвалось у меня, и я кивком указала на свою голубую японскую пташку.

Вкус сигареты резко стал горьким и вязким, и я бросила её под ноги, придавив мыском туфли.

– Поколдовал над аккумулятором. – Игорь снова ухмыльнулся.

– Дашь прикурить? – Я непроизвольно пригладила свитер и потеребила ремешок часов на запястье, а потом резко замерла, опустив руки.

Нервничаете, Оленька, негоже.

– Это не поможет. – Он пожал плечами, а потом склонил голову набок. – Могу тебя подвезти, я всё равно возвращаюсь в город.

Я молчала, пристально разглядывая его. Лицо изменилось не сильно, просто морщинок прибавилось, и взгляд стал чуть мягче. Но я-то знаю, что под лоском

дорогого костюма и наполированных туфель скрывается человек, который не просто сломал мне жизнь. Он её уничтожил.

– Если ты что-нибудь сделаешь со мной, об этом узнают, – предупредила я.

– Я не сомневаюсь. Пошли, – махнул он рукой в сторону чёрного внедорожника, который определённо вызвал у меня не лучшие ассоциации. Не оглядываясь, он спокойно зашагал к своей машине.

Мне ничего не оставалось, как засеменить следом. Я поинтересовалась:

– Наручники будут?

– Хочешь? – Он обернулся и приподнял бровь, отчего его лицо приобрело игривое выражение. – У меня с собой нет, но могу связать тебе руки галстуком.

– Рискни, – попросила я, устраиваясь на сиденье.

– Обязательно, – задумчиво протянул он, сел рядом и завёл машину.

Он откинулся на спинку кресла и взял в руки мобильник. Набрав чей-то номер, приложил трубку к уху и подмигнул мне со своей фирменной ухмылочкой:

– Тим, на выезде из Медового машина на обочине стоит. Забери и отправь в сервис. Там с аккумулятором беда.

Ему что-то ответили, и он коротко бросил:

– Хорошо. До связи.

Отключив телефон, он положил его на подлокотник. Я проследила за его действиями; впрочем, я вообще не отводила от него взгляд.

Он объехал мою «тойоту».

– Что у тебя с лицом? – неожиданно спросил он, не отрывая глаз от дороги.

– Это линзы. – Я невольно зажмурилась от саднящего ощущения в глазах, а потом решила вообще избавиться от контакток.

Порывшись в сумочке, вытащила контейнер и аккуратно сняла волшебные штучки, которые придавали моим радужкам золотисто-коричневый оттенок.

– А родинка где? – продолжил Игорь, бросив на меня короткий взгляд.

Я хмыкнула и достала влажную салфетку. Опустив козырёк над своим сиденьем, я открыла зеркальце и быстрыми движениями стёрла с лица грим.

– Доволен? – спросила я, выбрасывая грязную салфетку в окно.

– Да, так лучше, – чуть улыбнулся он, оценив моё старание очередным коротким взглядом.

– Куда едем? – вырвалось у меня спустя несколько минут тишины.

– Обедать, – коротко ответил он.

– Серьёзно? А если я яду подсыплю?

– Оля, если бы ты хотела меня убить, ты бы уже это сделала, – вздохнул Лазарь. – Тебе что-то от меня нужно, но я пока не могу понять что.

– Пффф. – Я качнула головой и отвернулась к окну. – Нужен ты мне, как собаке пятая нога.

– И тем не менее ты здесь.

– Я на работу устраивалась, – процедила я сквозь зубы.

– К моей соседке?

Я просто кожей ощутила его взгляд.

– Совпадение.

– Интересное совпадение, учитывая, что сегодня кто-то взорвал мой автомобиль, – пробормотал он, перестраиваясь в потоке машин.

Я снова раздражённо фыркнула. Колено ныло, а пальцы предательски дрожали, поэтому я спрятала ладони между ног, не думая о том, как это выглядит со стороны.

– Высади меня в центре, – наконец попросила я, совладав с эмоциями.

– Оля, я сегодня остался без законного обеда, потому что кто-то, как я говорил… – Игорь сделал выразительную паузу и одарил меня не менее выразительным взглядом. – Взорвал мою машину. Составь мне компанию, а потом вернёшься к своей вендетте. Я даже дам пару советов.

В третий раз за последние полчаса я фыркнула и отвернулась. В полной тишине мы провели остаток дороги, которая была почти в два раза дольше, чем мой путь сюда. Благодаря проклятым питерским пробкам.

Привёз он меня не абы куда, а в «Мансарду» – один из лучших ресторанов Санкт-Петербурга, если верить путеводителю по гостиницам. Я обязательно хотела посетить это место, правда, в гордом одиночестве, чтобы полюбоваться видами города, который открывается из панорамных окон. Так или иначе, я посетила его не одна.

– Столик на Лазарева, – коротко бросил мой спутник, пропуская меня вперёд.

Нас провели к столику с видом на Исаакиевский собор. Игорь опустил формальности и, невзирая на хорошие манеры, просто плюхнулся на свой стул, жестом указав мне место напротив. Я опустилась машинально, словно я не живой человек, а кукла на шарнирах.

– Добрый вечер, Игорь Викторович. Меня зовут Оксана, я обслуживаю ваш столик. С чего вы хотите начать? – промурлыкала молоденькая официантка, не сводящая горящего взгляда с Лазаря.

Девочка, знала бы ты, какой хищник, скрывается под симпатичной личиной…

– Я буду только воду. Дама? – Бросив на меня короткий взгляд, он открыл и уставился в папку, которую держал в руках с тех пор, как вышел из машины.

– То же самое. – Я улыбнулась официантке и указала подбородком в направлении бара.

Она недобро прищурилась и сжала зубы, но смолчала. Я приподняла одну бровь, как бы спрашивая: «Ты ещё здесь?» С недовольным лицом, но с дежурной улыбкой, она удалилась.

Я опустила взгляд на столешницу и принялась изучать структуру дерева. Неожиданно передо мной легли фотографии с определённо знакомыми лицами.

– Твоя работа? – спросил Игорь, вынуждая меня поднять на него глаза.

Он выглядел расслабленным и, я бы даже сказала, довольным. В его глазах восхищение, уголок губ приподнят в ухмылке, указательный палец постукивал по скуле, где появился небольшой шрам, который я не заметила раньше.

– Официально они покончили с собой, – повела плечом я, отодвигая снимки.

– А неофициально? – Он чуть заметно прищурился, в уголках глаз появились мелкие морщинки.

– Возможно, кто-то и стоял рядом, когда они пускали себе пулю в голову.

Я замолчала. К столику подошла официантка с двумя бутылочками «Perrier». Игорь быстро смахнул со стола фото и убрал их обратно в папку.

– Спасибо, Оксаночка, дальше мы сами, – мягко остановил он её порыв налить воду в бокалы. – Позволишь? – кивнул он мне.

Открыв зелёную стеклянную бутылку, Лазарь наполнил мой бокал. Я сделала несколько мелких глотков и отвернулась к окну, изучая очертания крыш домов до тех пор, пока не упёрлась взглядом в статуи ангелов на балюстраде собора.

Начало смеркаться, и сейчас они выглядели немного зловещими, по очертаниям больше напоминая огромных горгулий.

– Как тебе удалось сбежать? – спросил Игорь.

– Мир не без добрых людей, я уже говорила.

– И теперь ты мстишь?

Я неопределённо пожала плечами, продолжая смотреть в окно.

– Не обижайся на меня, но, на мой чисто субъективный взгляд, ты сама виновата. Знала же, куда лезла.

Я повернулась и посмотрела на него. Он вздрогнул, а я взяла бокал за ножку и покрутила в пальцах.

– Мне было пятнадцать, когда я попала к Ратмиру.

Лазарь едва заметно напрягся и пригубил воду.

– И меня, в общем-то, никто не спрашивал, хочу ли я в это лезть или нет… – продолжила я.

– Могла бы обратиться к кому-нибудь за помощью, – перебил меня Игорь, не отводя взгляда.

– Я обратилась через пять лет к одному человеку, – твёрдо ответила я, ещё крепче сжимая бокал.

– А всё это время ты что делала? Наслаждалась своим положением?

– Я не хотела этого, – вырвалось у меня.

– Чушь. Я знаю девочек, которых продавали в рабство, и они выбирались из этого положения.

– Я выбралась, но ты меня нашёл. И сдал, – прошипела я, вцепившись в ножку хрустального бокала.

«Соберись, Оля», – шепнули остатки разума, но я не послушалась. В голове эхом отдавались его далёкие слова, которые он прошептал мне на пустующей ночной трассе пять лет назад: «Ничего личного, просто бизнес».

– Ты хреново пряталась, Сладкая, – с улыбкой ответил он. – И что ты ожидала от меня? Что я помогу скрыться любимой сучке Ратмира? Я никогда не имел склонности к суициду.

– Да пошёл ты! – Я выплеснула остатки своей минералки ему в рожу и вскочила с места, уронив стул.

Кровь стучала в висках, колено опять заныло, и руки противно задрожали. Пошатываясь, я направилась к выходу из ресторана, который определённо мне нужно было посетить в одиночестве.

Лазарь, наши дни

По лицу стекали прохладные капли, я уставился на пустое место, где только что сидела Ольга.

Я не понял, что произошло, я не понял, почему она так взбесилась. Но одно я понял точно – в голове у неё бардак. Потому что месть – блюдо, которое подают холодным. У неё же, судя по всему, с этим большие проблемы.

Звякнул мой мобильник, и я, не глядя, ответил:

– Да! – Я начал вытирать рубашку салфеткой, которую подхватил со стола.

– Игорь, у нас проблема.

– Какая ещё проблема? – Я заодно вытер салфеткой и мокрое лицо.

– Да с машиной, которую ты велел забрать. – Голос моего помощника дрогнул.

– Что такое? – Я почувствовал тревогу.

– В машине труп. Два выстрела, в грудь и в голову. Сработано чётко, никаких следов, у мужика не было шансов.

– Мужика? – Я посмотрел на официантку, которая направлялась к моему столику.

– Да.

– Ключ в зажигании?

– Да.

– Я перезвоню.

Не обращая внимания на слова официантки, я бросил на стол несколько купюр. Надо догнать Ольгу. Она наверняка уже заскочила в кабину лифта, поэтому мне ничего не оставалось, как спуститься по лестнице, благо этажей в этом здании всего шесть.

Я вышел на улицу, быстро ища её в толпе снующих туда-сюда людей. Увидел я её практически сразу, потому что она шла недостаточно быстро, к тому же явно прихрамывая. Бросившись к ней, я крикнул на ходу:

– Оля!

Она обернулась и зашагала чуть быстрее, явно пытаясь скрыться. Я почти догнал её, когда у неё на затылке появилась лазерная красноватая точка.

– Оля!!! – заорал я. – Ложись!

Она остановилась и снова обернулась. Точка переползла ей на лоб, прямо в центр, не оставляя никаких шансов, если за прицелом последует выстрел.

– На землю! – завопил я, успевая толкнуть её в грудь и падая на неё сверху.

Пуля просвистела у меня над ухом. Я успел просунуть одну руку ей под голову, чтобы смягчить удар. Второй рукой я упёрся в асфальт, отчётливо ощущая саднящее ощущение содранной кожи с ладони.

Глаза Ольги расширились от неожиданности, а тело словно окаменело. Толпа вокруг начала визжать, кто-то тоже бросился на землю; кто-то просто присел, прикрыв голову руками. Я отодвинулся в сторону, ближе к какой-то припаркованной на тротуаре машине, и дёрнул Ольгу за собой. Усадив её спиной к пыльной иномарке, я попытался встать на ноги и сразу же опустился обратно, потому что рядом со мной пролетели ещё две пули.

– Твою мать, – сорвалось у меня с языка, когда я увидел, что одна из них попала в какого-то мужика.

Он рухнул рядом с нами. Даже сквозь крики и стоны людей я смог расслышать, как он хрипит, захлёбываясь собственной кровью. Выстрел пришёлся в шею. Неприятное зрелище, должен признать.

Откидывая голову, я стукнулся о дверцу автомобиля и поморщился. Повернувшись, я увидел, что Оля смотрит на уже испустившего дух мужчину застывшим взглядом.

– Это в меня? – на выдохе произнесла она.

– Возможно, – ответил я.

Она судорожно вздохнула и подтянула колени к груди. Я решил не рисковать, поднимаясь ещё раз, и просто вытащил мобильник из кармана пиджака.

– У нас проблема, – вымолвил я в трубку, смотря, как лужа крови медленно подползает к моим ногам.

– Я тебе говорил это пять минут назад, – с издёвкой сказал Тимур.

– У нас серьёзная проблема, – повторил я с уточнением. – В нас стреляли.

– Где и кто это «вы». – В телефоне послышалась возня, а потом хлопок закрывающейся дверцы.

– На углу Почтамтской.

– «Мансарда»?

– Да, – выдохнул я, посмотрев на свою ободранную ладонь.

– Кто с тобой? – спросил Тим, заводя машину.

– Девушка. – Я обратился к Ольге: – Где ты остановилась?

– «Прибалтийская», – машинально ответила она, продолжая смотреть на мёртвого мужика, у которого сегодня оказался не совсем удачный день.

Последний не совсем удачный день, если быть предельно точным.

– На Васильевском?

Она коротко кивнула. Придерживая телефон одной рукой, я начал снимать с себя пиджак, предварительно вытащив из него кошелёк с документами и деньгами.

– Номер, – спросил я, накрывая несчастного.

Ольга дёрнулась и повернула голову. Выражение её глаз начало проясняться, открывая какие-то неведомые мне ранее глубины серо-зелёной радужки.

– Четыреста четвёртый.

– Слышал? – спросил я у Тимура, который всё ещё висел на телефоне. – Едешь туда, забираешь все вещи и ко мне домой пулей.

Последнее прозвучавшее слово заставило Ольгу вздрогнуть, и я прикусил язык.

– Понял, – ответил Тим и отключился.

Медленно приподнимаясь, я убедился в том, что выстрелов больше не предвидится. Где-то вдалеке завыли сирены. Достав из кошелька визитку Тимура, я всунул её ошалевшей девахе в короткой юбке, сидящей на тротуаре и сверкающей трусами и поднял Олю на ноги. Потянув её к машине, я открыл дверцу и затолкал её в салон. Быстро обойдя авто, я сел на сиденье и завел мотор.

Глава 3

Ольга, 2008 год

– Шевели ножками, – шепнул мне на ухо мужчина.

Со стороны сонного администратора гостиницы «Изоборск» в одноимённом городе мы выглядели как вполне счастливая молодая пара, решившая остановиться на ночь в люксе для молодожёнов. Вот только мой новоиспечённый супруг-киллер не просто обнимал меня, запустив ладонь под мою жилетку, а воткнул мне под рёбра свой профессиональный инструмент.

– Ты можешь состроить нормальное лицо завтра утром, когда мы будем выезжать? – спокойно начал он над моей головой, ведя меня по коридору к номеру. – Потому что если у тебя будет такая же мина, как сейчас…

– Для наёмника ты слишком много болтаешь, – процедила я сквозь зубы, перебивая его. – Может, придумаем другое применение твоим оральным талантам?

Я как-то резко оказалась прижата лицом к одной из дверей. Мужское тепло окружило меня, впечатав в гладкое дерево, покрашенное белой краской. Одна его рука, та, которая держала оружие, переместилась мне на живот; а другая легла на затылок и потянула за пряди. Невольно пришлось запрокинуть голову, потому что пятерню он сжал с такой силой, что я возмущённо зашипела.

– Так, моя хорошая, – прошептал мне на ухо ледяным тоном мой спутник. – Мне сказали тебя не трогать. Это прискорбно, особенно учитывая то, что я давно не знал женских ласк; а ты очень даже ничего. Открывай, – он ненадолго замолчал, наблюдая, как я вставляю ключ от номера в замочную скважину. – Но если будешь действовать мне на нервы, я рискну проверить твои оральные таланты, чтобы ты заткнулась.

– Я кусаюсь, – с хрипом произнесла я, зажмурившись от предчувствия, что сейчас он оторвёт мне часть волос вместе с кожей.

– Не сомневаюсь, – сказал он, повернув за волосы моё лицо к себе, нос к носу. – Ты всё поняла, или напомнить про наручники, кляп, багажник?

Я попыталась кивнуть, но у меня не получилось, потому что он рукой держал меня за загривок мёртвой хваткой. Шумно выдохнув, я робко пролепетала:

– Да.

– Что да? – проговорил он в мою щёку, убрав руку с моего живота и опуская ручку двери глушителем.

– Поняла, – заскулила я. – Пусти.

Он отпустил, и я фактически ввалилась в люкс, с трудом удержав равновесие. Чтобы отдышаться, мне пришлось упереться ладонями в колени, и встать в не совсем приличную позу. Дверь за моей спиной захлопнулась, щёлкнул выключатель, и просторный номер осветил тусклый свет ночника у кровати с кованым изголовьем.

Продолжая держать в одной руке оружие, он подошёл к креслу у окна и бросил на него мою сумку. Я выпрямилась и осталась стоять на месте. Во-первых, не было никаких указаний, а во-вторых… Ну указаний же не было?

– Мыться пойдёшь? – спокойно спросил он, сняв пальто и бросив его на кресло.

– С тобой? – Я удивлённо моргнула, уставившись на его спину, обтянутую чёрной рубашкой.

Если быть предельно точной – он весь был в чёрном. Наверное, это такая униформа у наёмников, чтобы кровью одежду не пачкать.

– Естественно. В ванной есть окно, вдруг сиганёшь в него. – Он повернулся ко мне и почесал висок дулом глушителя.

От этого небрежного жеста я вздрогнула.

– Ты чего застыла, как статуя? – невозмутимо спросил он, на этот раз почёсывая пистолетом подбородок.

– Может, уберёшь… – я кивнула на оружие в его руках, – эту штуку?

Он широко улыбнулся, и готова поклясться – красивее улыбки я в своей жизни ещё не видела. Как-то странно всё это: я, он, этот номер, пистолет и вообще…

Да что там. Он горячий, как ад (банально, но иначе не описать). И по нему действительно не скажешь, что он – наёмник. Такое лицо должно быть на обложках журналов, мелькать в голливудских блокбастерах. И дело не в чертах лица, они-то как раз не идеальные. Это что-то другое.

Есть всего два типа мужской красоты: смазливая красота и красота мужественная. Что-то во взгляде, в улыбке, в мимике, в энергии. Лёгкий прищур голубых глаз. Ухмылка одним уголком губ, из-за чего на щеке появляется ямочка. Интонации голоса: от шутливости и мягкости до холода арктических льдов. Я не знаю, как объяснить это словами, это вообще возможно только почувствовать.

– У тебя слюнка потекла, – насмешливо сказал он.

Я дёрнулась и поняла, что нагло разглядываю его с головы до ног. Я тряхнула головой и радостно убедилась в том, что пистолет исчез из его руки. Я ослабила напряженные плечи и огляделась ещё раз.

– Ты так и будешь в одежде стоять или разденешься? – раздалось откуда-то сбоку.

Повернув голову, я лишилась дара речи, потому что, как бы это сказать… он раздевался, расстёгивая пуговицы рубашки.

– За-за-зачем? – заикаясь, ответила я, наблюдая за движениями его пальцев.

– Я про верхнюю одежду, – ответил он. – Мне сказали тебя не трогать, если ты запамятовала.

Я молча сняла жилетку и сбросила сапоги. Глаза я старалась прятать, потому что он уже наполовину оголился и начал снимать брюки.

Кажется, я говорила, что он горячий, как ад? Так вот, это не точное сравнение. Ад вообще на его фоне так, тундра в Гренландии.

На левой груди красовался большой рисунок гор. Под ними были набиты жирные буквы «MM». Логика подсказывала, что это римские цифры, обозначающие 2000 год. Я видела такие татуировки у людей Ратмира.

Бывший военный. Удивительно, что он так много юморит.

Помимо гор его левое плечо обхватывала арабская вязь, а на шее сбоку был выбит чёрный равнобедренный треугольник, опущенный одним углом вниз. На другом плече был шрам от пулевого ранения.

– Я в душ, ты идёшь со мной, – коротко бросил он, спокойно подходя к креслу.

Достав из кармана своего пальто те самые наручники, которыми он пристёгивал меня в машине, он так же спокойно подошёл ко мне и застегнул один из браслетов на моём запястье. – Да не трясись ты так, я не буду заставлять себя мыть, – он цокнул языком и усмехнулся уголком губ. – К батарее пристегну, чтобы ты не убежала. Поняла?

Я кивнула и последовала за ним, не в силах оторвать глаз от выпирающих вен на его плечах. И вообще от его рук. И от вырезанного неровными буквами слова на спине, между лопаток.

Лазарь.

Пока он мылся, я покорно сидела на полу с подвешенной рукой и отчаянно искала взглядом хоть что-то отвлекающее внимание от тела, скрывающегося за прозрачной дверцей душевой. Как назло, в ванной ничего подобного не было, поэтому я смотрела то на его силуэт, то на напольный кафель, изучая пятна на белоснежной замазке в плиточных швах.

Выйдя из душа, он, не стесняясь, подошёл ко мне в чём мать родила и стянул полотенце с полотенцесушителя, к которому я была пристёгнута. Обмотавшись и прикрыв свои причиндалы, он снова усмехнулся:

– Не думал, что шлюха Ратмира умеет краснеть.

Я тоже не знала, что умею.

– Не думала, что наёмные убийцы страдают эксгибиционизмом, – всё-таки ответила я.

Присев передо мной на корточки, он намотал одну дредину себе на указательный палец и потянул мою голову к своему лицу. Плечо вывернуло под неестественным углом, я поморщилась от стреляющей боли в лопатках и сцепила зубы. Он изучал меня несколько минут, периодически задерживая взгляд на моей правой щеке, а потом тихо сказал:

– Хорошенькая ты… – Сделав небольшую паузу, он отпустил мои волосы, и я вернулась в более удобное положение. – Жаль, – со вздохом произнёс он.

– Как всё-таки к тебе обращаться? – прошептала я.

– Моё имя написано у меня на спине, – усмехнулся он.

Лазарь, наши дни

– Прошу. – На пороге я мягко подтолкнул её в спину, и она вошла в прихожую.

Свет включился автоматически, как только мы подошли к крыльцу. Ольга обхватила себя руками, вероятно, чтобы унять дрожь в пальцах, и невольно

вцепилась в мягкую ткань своего свитера. Бросив взгляд на своё отражение в зеркале, стоявшем в углу у входной двери, она быстро пригладила растрепавшиеся волосы рукой.

– Проходи на кухню, – сказал я, легонько подталкивая её в спину. – Ты ведь знаешь, где она?

Она ничего не ответила и молча пошла в заданном направлении, по пути сбрасывая туфли. Мне пришлось поднять их и отшвырнуть в прихожую, чтобы не мешались под ногами.

– Где у тебя аптечка? – неожиданно спросила она.

Я искренне удивился, глядя, как она открывает по очереди шкафчики и заглядывает в них.

– Твою руку, – сочла нужным пояснить Ольга, – нужно обработать.

Я вспомнил, что ладонь по-прежнему горит, и кивнул на дверь ванной комнаты:

– Над раковиной.

Она направилась в ванную, бросив через плечо:

– Сядь.

Я снова удивился. Вообще-то я у себя дома. С какой стати она командует?

Сесть я не успел, потому что мобильник завибрировал в кармане брюк. Вытащив его, я увидел номер Тимура и спросил:

– Ну что ещё?

– Ты уверен, что твоя девушка остановилась в «Прибалтийской» и в четыреста четвёртом номере?

– Она так сказала. – Я покосился на открытую дверь ванной. – В чём дело?

– Дело в том, что я здесь, в этом номере, и он занят другими людьми, – вздохнул Тим. – Лазарев, это всё странно.

– Согласен. Проверь у администратора, заселилась ли Морозова Ольга, из Эстонии. Если она не зарегистрировалась, убирайся оттуда.

– Понял.

Сбросив вызов, я положил мобильник на столешницу и устало потёр шею, в очередной раз поморщившись от боли. В этот момент на кухню вернулась Оля, держа в руках пластиковую коробку, которую я определил под домашнюю аптечку.

Она молча кивнула на стул у кухонного острова и поставила коробку. Открыв её, она начала рыться в бинтах, вате, пластырях и вытащила бутылочку с зелёнкой.

– Только попробуй, – буркнул я. – Этим ты меня не намажешь.

– Это очень хорошо дезинфицирует и заживляет раны, – ехидно заметила она. – Дай-ка руку.

– Возьми лучше водку из морозилки, она тоже неплохо дезинфицирует.

– Игорь, не будь как маленький, – усмехнулась Оля, открывая противную тёмную жидкость. – Это всего лишь зелёнка, и смоется она быстро.

– Я не могу идти на встречу с разукрашенной ладонью, – поморщился я.

– Давай забинтуем, – пожала плечами она, схватив меня за запястье и водружая мою ладонь на столешницу.

Я не нашёлся, что ответить, и решил сосредоточиться на своих ощущениях. Они были смешанными – это факт. С одной стороны, в тех местах, где она ненароком меня касалась своими прохладными пальцами, я чувствовал покалывания, как будто по коже гуляют мелкие разряды тока. С другой стороны, зелёнка

нереально щипала, пока Ольга протирала ссадины смоченным в нехитром антисептике куском ваты.

– Больно? – Она наклонилась над моей ладонью и подула на неё, как будто я ребёнок.

– Терпимо, – ответил я.

– Забинтуем? – приподняв левую бровь, спросила моя медсестричка.

– Валяй. – Я махнул свободной рукой и ослабил галстук.

Она проследила за моими действиями и за тем, как я расстегнул верхние пуговицы рубашки.

– Перестал носить чёрное? – хмыкнула она, возвращаясь к моим боевым травмам.

– Нет надобности, – повторив её интонации, заметил я.

Ольга замолчала, сосредоточившись на бинте и моей зелёной, как у Халка, ладони. Я отвлёкся на её родинку, которая красовалась на правой щеке, на полную нижнюю губу, на изгиб шеи, на ключицы, выглядывающие из ворота её одежды. Несколько часов назад она появилась у меня в офисе и угрожала мне убийством; а я целовал эти губы и прикасался к тёплой, определённо очень тёплой и мягкой коже, которая пахнет розами и солью. От последних воспоминаний я ощутил дискомфорт, правда, не в руке, а в брюках, и постарался не очень обращать на это внимание.

– Готово, – сказала она, распрямляя плечи и просовывая хвостик бинта внутрь повязки.

Хорошо хоть не бантик завязала.

– Есть хочешь? – Я вспомнил, что пообедать мы так и не успели. – В холодильнике что-то должно быть.

– Не хочу, – покачала головой она, собирая лекарства обратно в коробку. – Игорь, в кого стреляли, и зачем ты привёз меня сюда? – спросила она, скрещивая руки на груди.

– Я не знаю, в кого стреляли. В твоей машине нашли труп; а в номере, который ты мне назвала, живут другие люди, – сказал я, наблюдая за выражением её лица.

Если она и удивилась и вообще испытала какие-то эмоции, то вида не подала. Я бы даже сказал, что её лицо стало бесстрастно. Взгляд просто застыл и впился в меня холодными иголками.

– Ты, случаем, не путаешь числа? – вырвалось у меня с усмешкой.

– Нет, – натянуто ответила она.

– Где ключи от твоей машины?

– В сумочке, навер… – Она запнулась. – Чёрт! Я оставила их в зажигании.

– Скорее всего, машину хотели угнать, – вздохнул я, поставив локоть на столешницу и подпирая щёку забинтованной рукой. – А теперь подумай, кто хочет тебя убить.

– Таких в живых не осталось, – сухо бросила она, обхватив себя руками за плечи.

– Кроме меня, – улыбнулся я.

– Возможно, – осторожно протянула Оля.

Я на секунду зажмурился, ощутив непривычную усталость от событий сегодняшнего дня, потом глубоко вздохнул и сказал:

– Ладненько. Сейчас иди наверх и ложись спать. Скоро приедет Тимур, мой помощник и по совместительству бывший мент, мы с ним обмозгуем.

– А мои вещи? – вдруг спросила она, выпрямившись как струна. – Если в моём номере чужие люди, то где мои вещи?

Встав со стула, я повернул её спиной к себе и подтолкнул в холл. Оля стала упираться и причитать:

– Там мои документы, одежда, косметика… – стонала она. – Там всё. Нужно найти мои вещи.

– Найдём или купим новые, Оль. – Я дотолкал её до лестницы. – Иди спать. Утром разберёмся.

Она послушно стала подниматься, шла как загипнотизированная, с поникшими плечами и опущенной головой.

Странная она. Очень странная. Для человека, который хладнокровно расправился с четырьмя мужиками, она как-то слишком трепетно относится к шмоткам. Или я ничего не понимаю и это какой-то бабский бзик?

Задуматься над этим я не успел, потому что во дворе загорелся свет. Тимур появился на пороге моего дома, осветив прихожую тусклым светом лампочки. Я поставил датчики движения на освещении, чтобы не нащупывать каждый раз выключатель, когда возвращаюсь с работы, а обычно это происходит затемно.

– Привет, – сказал он, по-хозяйски снимая куртку и разуваясь. – Ну и денёк сегодня.

– Не начинай. Пошли на кухню.

– Кофе угостишь?

– А как же, – улыбнулся я.

Кто ещё будет пить кофе в… Посмотрев на экран мобильника, я невольно присвистнул. Одиннадцатый час уже. Быстро летит день, когда ты лицом к лицу встречаешься с призраком из прошлого; потом этот призрак взрывает твою машину; а потом в вас стреляют прямо на людной улице.

– Ты чего такой смурной? – спросил Тим, усаживаясь у кухонного острова.

– Странный вопрос, – сморщился я. – В меня чуть три пули не всадили. Действительно, почему?

– Как будто тебе впервые, – фыркнул Тимур. – Ещё и машину взорвали.

– Ерунда. – Я включил кофеварку и достал кружки.

– Ты знаешь, кто это сделал? – Он уставился на мою забинтованную руку.

– Она, – пояснил я. – Спит наверху. – Я кивком указал местонахождение моей мстительницы.

– Ты рехнулся? – подскочил на стуле мой собеседник.

– Сядь и успокойся. Она не причинит мне вреда, просто припугнула.

В кухне запахло свежим ароматом ободряющего напитка.

– Я думаю, что стреляли в неё.

– Тогда ты вдвойне псих. Что это за баба и откуда ты её знаешь? – спросил Тимур.

– Пять лет назад у меня был заказ на неё, – ответил я, выключая умный агрегат, который выдал мне две аккуратные порции эспрессо. – Я доставил её заказчику и с тех пор не видел.

– И она, типа, мстит? – протянул Тим, ковыряясь в ногтях кончиком перочинного ножа, который он всегда носит с собой со времён второй чеченской кампании.

– Вроде того, – кивнул я, поставив перед ним кружку с кофе. – Если честно, будь я на её месте, я бы поступил точно так же.

Я пригубил свой ночной кофе. Тимур отвлёкся от своего маникюра и посмотрел на меня.

– Кто был заказчиком? – серьёзно спросил он.

– Ратный.

– Мать твою… – Нож выскользнул у него из руки, и он не успел его подхватить.

Металл звонко лязгнул о каменную кухонную плитку. После этого наступила гробовая тишина. Я снова отпил из кружки и посмотрел на Тимура.

– Это она его? – спросил он, опуская подробности.

– Судя по всему. – Я пожал плечами и прижался спиной к холодильнику.

– И зачем ты приволок её сюда? – Он приподнял бровь, перечёркнутую шрамом.

– За шкафом, – огрызнулся я. – Тим, не задавай тупых вопросов. Девчонку кто-то хочет грохнуть. Надо выяснить, кто и почему.

– Если она причастна к смерти Ратного и всей его братии…

– Я тебя умоляю, – перебил я. – Я уверен, многие пожали бы ей руку за это. Ты прекрасно знаешь, какой беспредел они творили.

Тимур снова поморщился и сделал большой глоток, опустошив свою кружку наполовину. Потом он отодвинул её и скрестил руки на груди.

– О’кей. Мы найдём того, кто хочет с ней расправиться. Может быть, даже придётся его устранить, – сухо резюмировал Тимур. – Что дальше? Повторишь судьбу Ратного? Пули в голове не хватает?

– С этим я разберусь сам. Что в гостинице?

– Глухо как в танке, – вздохнул он. – Морозовой Ольги не было в «Прибалтийской». Ни сегодня, ни вчера, ни две недели назад.

– Странно всё это, – протянул я, уставившись в окно, выходящее на задний двор.

Пора пригласить ландшафтного дизайнера, чтобы как-то изменить вид прилегающей территории. Канадский газон, круглогодично зелёный и ровный, мне наскучил. Ёлочки можно посадить, розарий разбить…

Почему-то захотелось, чтобы во дворе пахло розами.

– Да, странно, – выдернул меня из моих хозяйских раздумий голос старого военного товарища.

– Ладно, Тим. Утро вечера мудренее. Завтра начнём разбираться. Ты всё равно спишь по четыре часа, кликни завтра клич ребятам, пусть собирают информацию. На Ольгу, на Ратного, на всех. Раскопайте всё, что можно.

– Хорошо. – Он махом допил свой кофе и поднялся со стула. – Один вопрос: тебе не кажется странным, что в её машине находится труп?

– А что в этом странного?

– Машина записана на бабу, а грохнули мужика. Убийца должен был, как минимум, знать половую принадлежность жертвы, даже если не знал, как она выглядит, не думаешь? – спокойно спросил он, поднимая нож с пола и засовывая его обратно в карман джинсов.

– Мне в сегодняшнем дне всё кажется странным. Завтра, – я кивнул в сторону выхода, – всё решим завтра.

– Спокойной ночи, – сказал Тимур. – Пушку на всякий случай держи под подушкой. Мало ли что.

Подмигнув, он скрылся в холле, а потом послышался тихий щелчок закрываемой двери. Я допил кофе, убрал посуду в посудомойку, выключил свет и побрёл на второй этаж.

Решив устроиться в гостевой спальне, я втащил туда матрас, который предполагал использовать, когда куплю вторую кровать. Почесав затылок и устало зевнув, я понял, что дополнительный комплект белья придётся брать из спальни. Взвесив на чаше весов потребность в д?ше и нужду во сне, я выбрал второе и тихонько прокрался в свою комнату, заодно решив проверить, как устроилась гостья.

Она спала в одежде, свернувшись клубочком, как маленькая девочка. Ну, или гремучая змея, готовящаяся к ядовитому укусу. Я тихо подошёл к шкафу, к которому пока не успел заказать двери, и потянулся к верхней полке, чтобы достать одеяло и подушку. Стянув их с тихим чертыханьем, я взял с соседней полки пододеяльник, наволочку и простыню и повернулся, чтобы удалиться.

И тут же замер, как вкопанный, потому что Ольга не спала. Более того, она стояла возле кровати, застыв как истукан, и смотрела на меня, не моргая.

Я попытался прочитать выражение её лица, но у меня не получилось. Только в отблеске лунного света, льющегося из окна, на котором до сих пор не было штор, я видел, что её глаза сверкают серебристым цветом и внимательно следят за мной.

– Я только бельё взять, – почему-то шёпотом извинился я.

Она ничего не ответила, только медленно-медленно кивнула.

– Спокойной ночи, – снова шепнул я, направившись к двери.

По затылку пробежал холодок, потому что её взгляд был прикован ко мне до тех пор, пока я не вышел из комнаты и не прикрыл за собой дверь. Если честно, она больше была похожа на лунатика в тот момент, чем на саму себя.

Вспомнив слова Тимура, я невольно фыркнул, но всё же спустился вниз, чтобы достать из сейфа пистолет. Засунув его за пояс брюк, вернулся в гостевую комнату, постелил себе постель, разделся и рухнул как подкошенный. Оружие я положил под подушку, как и советовал старый армейский товарищ.

Мало ли что.

Глава 4

Ольга, наши дни

Я проснулась в шесть утра, если верить электронным часам, которые стояли на тумбочке возле кровати. Сев, бросила короткий взгляд на свои руки. Поморщилась от тёмных разводов, которые остались на мягком свитере от лежания на асфальте. Почему-то стало не по себе, передёрнуло, и я решила избавиться от грязной одежды, увидев в шкафу ровный ряд костюмов и сорочек, висящих на вешалках.

Вспомнив план дома, который я изучала перед приездом к соседке Лазаря, я накинула одну из его хлопковых рубашек, собрала свои вещи и спустилась по лестнице, чтобы заняться стиркой. В прачечной я обнаружила не только стиральную машину, но и сушилку и несказанно порадовалась своей удаче. За стенкой слышался шум льющейся воды и достаточно громкие вопли самого хозяина дома.

Настроив чудо технического прогресса на деликатный режим, я направилась на кухню, чтобы исполнить свою основную физическую потребность и что-нибудь съесть. В холодильнике были обнаружены яйца, докторская колбаса и брынза. В шкафчиках нашла сковородку и растительное масло. Включив плиту, которая, на моё удивление, была газовой, я поставила на неё сковороду и принялась резать колбасу и сыр. Вывалив всё это в кипящее масло, следом разбила восемь яиц, учитывая здоровый мужской организм, орущий в д?ше песню группы «Кино», и принялась помешивать нехитрое блюдо под его надрывные завывания.

Сквозь шипение и скворчание я расслышала, что в ванной всё стихло. Через несколько секунд за моей спиной раздалось приветливое:

– Я смотрю, ты освоилась у меня дома лучше меня самого.

Губы тронула ухмылка, и я обернулась через плечо. Как обернулась – так и застыла, потому что Лазарев сохранил свою идиотскую привычку щеголять

после душа в костюме Адама.

– Ты серьёзно? – вырвалось у меня. Щёки предательски вспыхнули.

Они покраснели второй раз в жизни и, по какой-то глупой иронии, опять, когда я увидела его голым.

– Я у себя дома. Могу делать что хочу, – отрезал он, усаживаясь на стул.

Взяв с ручки дверцы духовки кухонное полотенце, я бросила его Лазарю.

– Прикрой свой срам, пожалуйста.

В ответ он громко заржал, но полотенце опустилось на его богатство. Слава богу.

– Что на завтрак? – невозмутимо спросил хозяин, когда я отвернулась.

– Яичница.

– С мышьяком? – В голосе послышались игривые нотки.

– С колбасой и сыром, – отрезала я.

– И даже пургена не подсыпала?

– Я не страдаю запорами, да и ты… – я выключила плиту и достала две тарелки из шкафчика над мойкой, – судя по твоей аптечке, тоже.

Разложив яичницу, я со звонким стуком поставила перед ним тарелку.

– Неплохо, – холодновато констатировал Лазарь, оценивая вид моей яичницы.

Интересно, а он может определить наличие яда на взгляд?

– Могу, – ответил он.

– Я вслух спросила? – вырвалось у меня. Я бросилась искать вилки.

– Нет, у тебя всё на лице написано, – ухмыльнулся он. – Рядом с раковиной, – подсказал он местонахождение столовых приборов.

– Вердикт? – Я невольно улыбнулась, открывая ящик.

– Травить ты меня не будешь, – вздохнул он.

– Смотри не подавись. – Бросив рядом с его тарелкой вилку, я села рядом и начала есть.

Ела я недолго, потому что его рука перехватила моё запястье. Я перевела на него взгляд и поймала озадаченное выражение. Мысли в моей голове начали метаться с бешеной скоростью, потому что только сейчас я поняла, что ем голыми руками, по старой нехорошей привычке.

Не обращая внимание на горячую еду, жир, стекающий по моим пальцам, и вообще присутствие человека рядом.

Игорь медленно отвёл мою руку в сторону и, не сводя с меня взгляда, вытер её полотенцем, которое лежало у него… Ну, вы поняли. Потом он вручил мне вилку и, по-прежнему глядя мне в лицо, коротко кивнул. Я не думаю, что он поступил бы так же, если бы знал, что его кивок запустит цепочку машинальных действий, которые я начала выполнять дальше.

Наверное, я слишком много времени провела на привязи, а потом в обществе людей, которым постоянно отдавали такие же короткие приказы. Я видела, что бывает, если ты не слушаешься. Я, собственно, прочувствовала это на своей шкуре. Так что, я начала есть нормально, правда теперь уставилась глазами в точку перед собой, медленно жуя и так же медленно поднимая и опуская руку.

Один раз мне стало любопытно, как это выглядит со стороны, и я сделала это перед зеркалом. Зрелище пугающее, должна признать. Как будто кукла с неживым лицом и отточенными движениями. На шарнирах.

Я чувствовала кожей, что Лазарь наблюдает за мной, и от этого стало только хуже. Я начала жевать ещё медленнее, так же медленно глотать, ожидая удара. Поняв, в чём дело, он встал и вышел из кухни. Только когда я осознала, что рядом больше никого нет, отложила вилку, глубоко вздохнула и потёрла дрожащие пальцы. Оставшись в одиночестве, я спокойно доела руками, помыла тарелку и ушла в прачечную. Там я переложила постиранное бельё в сушилку, включила её и спустилась на холодный пол, забившись в угол. Под тихое гудение я просидела все полчаса, пока сушилась моя одежда. Лазарев не заходил ко мне, но я видела, как он прошёл мимо и открыл кому-то дверь.

Вытащив сухую и мятую одежду, я надела брюки и свитер. Разгладив складки руками, вышла из прачечной и прислушалась. Из кухни доносились приглушённые мужские голоса и сильный аромат кофе. Я несколько секунд помялась в дверях, а потом неуверенным шагом пошла на звук. В кухонной арке я замерла, не рискуя двигаться дальше.

Мужчина, который пришёл к хозяину дома, вызывал ужас, в буквальном смысле. Он что-то тихо говорил Лазарю, сидящему спиной ко мне, но едва я появилась в поле его видимости, он замолчал. Игорь обернулся и что-то сказал, но я не расслышала.

В висках застучала кровь, и в голове звучало только одно чёткое слово: «Опасность».

Чёрные глаза внимательно скользнули по мне, словно сканируя. Брови, одна из которых была перечерчена глубоким шрамом, сошлись на переносице. Губы – тонкая жёсткая линия на идеально выбритом лице; черты лица такие резкие, что невольно захотелось завопить от ужаса и убежать.

Едва у меня мелькнула такая мысль, обладатель внушительной внешности (и, кстати, габаритов тоже) медленно поднялся со стула. Я посмотрела на его плечо и разглядела под рукавом футболки надпись «Нет права на ошибку» и такую же тонкую арабскую вязь, как и у Лазаря. Мой взгляд переметнулся на другую руку, которая от плеча до запястья тоже была покрыта шрамом, словно её пытались разрезать надвое. Невольно попятившись, я вздрогнула. Он застыл на месте и ухмыльнулся, точь-в-точь как ухмыляется Лазарев.

– Оля? – послышался откуда-то издалека обеспокоенный голос. – Отомри. Это Тимур.

Я кивнула, стараясь сделать это без резких движений. Этот, который Тимур, остался стоять на месте.

– Кофе будешь? – Игорь вырос передо мной так неожиданно, что я вздрогнула. – Он твою машину пригнал.

Услышав слова «твою» и «машину», я ожила. Потом я тряхнула головой, всё ещё косясь на Тимура, который теперь улыбался. Но его улыбка больше была похожа на оскал хищника.

«Опасность», – снова мелькнуло в голове.

– Ключи, – прошептала я.

– Зачем? – Лазарев подошёл ко мне вплотную и приподнял мой подбородок.

– Ключи. Уеду, – коротко ответила я, глядя ему в глаза.

– Держи. – Он порылся в карманах брюк и вложил мне в ладонь мой брелок. – Далеко не уезжай.

Молча я попятилась. Так и шла – спиной вперёд, пока их лица мелькали в арках, разделяющих кухню, холл и прихожую. Нащупав туфли ногой, я, не отрывая взгляда от обоих, обулась и просунула руку за спину, чтобы открыть дверь. На улице быстро рванула к своей машине, которая стояла на подъездной дорожке возле дома.

Не обращая внимания на ноющее колено и дрожащие пальцы, я завела машину и рванула подальше от этого места.

Лазарь

– Н-да, – протянул Тимур, когда дверь захлопнулась.

– Я и сам не понял, что это было.

– Испугалась девчонка, вот что, – вздохнул Тим. – На чём мы остановились?

– Ты что-то говорил о Соколове.

– А-а. – Тимур пошевелился и плюхнулся обратно на стул. – В общем, из всей великолепной четвёрки он покончил с собой первым ровно год назад. Стопроцентное самоубийство. Пистолет держал сам, никаких других пальчиков, волокон, следов – ничего. Если его и убили, то это сделано настолько чисто, что я хотел бы взять пару уроков. – Он отхлебнул полкружки одним глотком.

– Кем он был?

– Начальником службы безопасности Ратмира. Неплохой мужик, скользкий, но сволочью не был… – Он сделал паузу и посмотрел в окно. – Был. Жена с ребёнком остались.

Такое уточнение заставило меня нахмуриться.

– С остальными что?

– А то же самое. Револьвер, пуля в висок. Короткая записка: «Я не могу так жить». – Тим передёрнулся.

– Почерк проверяли? – Я посмотрел в свою кружку и покрутил её за ручку туда-сюда.

– Всё чисто.

– Наркотики?

– Ничего.

– Как же она это провернула? – протянул я.

– Вот и я не знаю. – Тимур вздохнул и стукнул пальцем по столешнице. – Самое удивительное, как она заставила застрелиться Ратмира? Если на остальных ещё можно было как-то надавить… как, – он вскинул руки, – не знаю, но можно. То Ратный… – Тим запнулся и пристально посмотрел на меня. – Ты можешь себе представить, чтобы он решил покончить с собой?

– Исключено. – Я отрицательно покачал головой.

– Вот и я о том же.

– Ладно, с этим понятно, что ничего не понятно, – вздохнул я, отпивая остывающий кофе. – А с девчонкой? Нарыл что-нибудь?

– Нарыл. Родилась первого июня восемьдесят шестого года в Питере. Выросла в детском доме. В восемнадцать пересекла границу с Украиной и пропала. Объявилась в середине две тысячи седьмого, снова на границе, правда с Белоруссией, оттуда отчалила в Прибалтику. Сдала экзамен на гражданство в Эстонской Республике и благополучно стала резидентом. И опять пропала в октябре две тысячи восьмого, но это ты и так знаешь. – Он бросил на меня выразительный взгляд. – Появилась в Таллине полтора года назад с настоящим дипломом и устроилась психологом.

– Социальным работником, – поправил я.

– Одна хрень. Мозгоправ она – Тим поморщился и допил свой кофе. – Короче, мутная баба. Хотя хорошенькая.

Я на него грозно зыркнул, и он ухмыльнулся:

– Шучу, шучу.

– Что со стрелком?

– А ничего. Крыши прошустрили – пусто. Ни гильз, ни сломанных замков. Никаких следов.

– Так не бывает, – вырвалось у меня.

Я встал и, подхватив свою кружку, подошёл к окну. С двором определённо что-то надо делать. Пустота и зелень резко стала гнетущей и напрягающей.

– Тем не менее, – донеслось до меня сзади.

– Следов не оставляют… – Я прервался, чтобы сделать глоток уже остывшего кофе. – …только трупы, Тимур. Значит, будем искать.

– Следы? – с издёвкой уточнил он.

– Либо труп, – задумчиво ответил я.

Глава 5

Лазарь, наши дни

К полудню моя голова гудела, как Царь-колокол. Я возненавидел своего потенциального клиента, который сидел передо мной и с пеной у рта доказывал мне, что его жена ему изменяет и я просто обязан найти её любовника.

– Мы не оказываем услуги подобного рода, – наверное, в сотый раз за последние полчаса повторил я.

– Нет, вы поймите… – не унимался лысеющий мужчина средних лет.

Я глубоко вздохнул, чтобы успокоиться. Потом ещё раз. Пристально посмотрел на него и подпёр щёку забинтованной ладонью. Он зыркнул маленькими глазками на мою руку, а потом на меня. И открыл рот, чтобы ещё что-то сказать, но я поднял руку и жестом остановил его.

Вздохнув в третий раз, я потянулся к листам А4, лежащим на столе, и вытащил ручку из кармана. Написав внушительную сумму с пятью нулями и прибавив для смеха запятую и девяносто девять, я перевернул листок и пододвинул его

несчастному.

– Что это?

– Это та сумма, за которую я готов взяться за ваше дело, – спокойно ответил я, продолжая подпирать щёку.

– Вы издеваетесь?! – взвизгнул, как недорезанный поросёнок, мой недоделанный клиент.

– Это вы издеваетесь, – без всяких интонаций произнёс я. – Мои люди ищут беглых зеков, подставляются под пули, а вы мне предлагаете – что? Поколесить по городу, чтобы полюбоваться на фитнес-тренера или водителя, который прёт вашу жену, пока вы на работе?

Мужик возмущённо засопел, видимо собираясь снова что-то сказать.

– Наймите частного детектива, – сухо ответил я, поднимаясь с кресла.

– Уже нанимал, – проскулил тот.

– И что?

– Да ничего! – вскинув руками, воскликнул напоминающий борова мужичок.

– Раз ничего – радуйтесь. У вашей жены никого нет. У меня следующая встреча. – Я сцепил руки за спиной и кивнул на дверь. – Всего доброго.

Мужик с тихим ворчаньем поднялся с кресла и побрёл в заданном направлении, даже не попрощавшись. Я устало покачал головой и вышел из конференц-зала.

– Илона, сделай мне кофе, – попросил я свою секретаршу, подходя к кабинету.

– Конечно, Игорь Викторович, – пролепетала девушка, тараща на меня глаза. – Звонил Тимур Маратович, он будет через час, – чуть поморщившись, доложила она.

– Хорошо, пусть сразу заходит.

Войдя в кабинет, я закрыл за собой дверь и рухнул в своё кресло, ослабив галстук, который душил меня с самого утра как удавка, и откинув голову на спинку.

Посмотрев на квадратные плитки подвесного потолка, я вспомнил об одном незаконченном деле, которое нужно было сделать ещё утром. Я почесал запястье под повязкой и набрал номер Ольги, его ещё утром мне сообщил Тимур.

– Алло, – сухо ответила она.

– Добрый день, Сладкая, – прокудахтал я, как заботливая наседка. – Мне хотелось бы попросить тебя не трогать мою временную машину. Надеюсь, ты взрывчатку ещё не подложила?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kilina_diana/ig-ra

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить